

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

№ 1 (47)
2024

Главный редактор

академик АН РТ, доктор исторических наук А.Г. Ситдиков

Заместители главного редактора:

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**

доктор исторических наук **Ю.А. Зеленеев**

Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева**

Редакционный совет:

Б.А. Байтанаев – академик НАН РК, доктор исторических наук (Алматы, Казахстан) (председатель), **Х.А. Амирханов** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Севастополь, Россия), **П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария), **Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия), **Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия), **А. Тюрк** – Ph.D. (Будапешт, Венгрия), **А.А. Тишкун** – доктор исторических наук профессор (Барнаул, Россия), **В.С. Синника** – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова), **Б.В. Базаров** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Улан-Удэ, Россия), **Д.С. Коробов** – доктор исторических наук, профессор РАН (Москва, Россия), **О.В. Кузьмина** – кандидат исторических наук (Самара, Россия), **П. Дегри** – профессор (Лёвен, Бельгия), **Вай Джан** – Ph.D., профессор (Пекин, Китай), **А.С. Сагдуллаев** – академик АН РУз, доктор исторических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан), **Р.Х. Сулейманов** – доктор исторических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан), **М.М. Сайдов** – доктор исторических наук, профессор (Самарканд, Узбекистан), **Ш.Б. Шайдуллаев** – доктор исторических наук, профессор (Термез, Узбекистан)

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)

М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)

С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)

А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)

Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)

А.А. Чижевский – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Ответственный за выпуск:

А.А. Чижевский – кандидат исторических наук

Адрес редакции:

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

Индекс ПП753,

электронный Каталог печатных изданий "ПОЧТА РОССИИ"

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2024

© ФГБОУ ВО «Мариийский государственный университет», 2024

© Журнал «Поволжская археология», 2024

Издательство «Фэн»

Казань, Татарстан

Editor-in-Chief:

Academician of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenyev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

B. A. Baitanayev – of the National Academy of the RK, Doctor of Historical Sciences (Almaty, Republic of Kazakhstan) (chairman), **Kh. A. Amirkhanov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **S. G. Bocharov** – Candidate of Historical Sciences (Sevastopol, Russian Federation), **P. Georgiev** – Doctor of Historical Sciences (Shumen, Bulgaria), **E. P. Kazakov** – Doctor of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **N. N. Kradin** – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation), **A. Türk** – Ph.D. (Budapest, Hungary), **A. A. Tishkin** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Barnaul, Russian Federation), **V. S. Sinika** – Candidate of Historical Sciences (Tiraspol, Moldova), **B. V. Bazarov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ulan-Ude, Russian Federation), **D. S. Korobov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **O. V. Kuzmina** – Candidate of Historical Sciences (Samara, Russian Federation), **P. Degryse** – Professor (Leuven, Belgium), **Wei Jian** – Ph.D., Professor (Beijing, China), **A. S. Sagdullaev** – Academician of the National Academy of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Historical Sciences, Professor (Tashkent, Republic of Uzbekistan), **R. Kh. Suleymanov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Tashkent, Republic of Uzbekistan).

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
S. V. Kuzminikh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)
A. A. Chizhevsky – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

Responsible for Issue

A. A. Chizhevsky – Candidate of Historical Sciences

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42
E-mail: arch.pov@mail.ru
<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2024

© Mari State University, 2024

© "Povolzhskaya Arkheologiya" Journal, 2024

Publishing House "Fān"

Kazan, Tatarstan

Содержание

<i>Кудаишов А.С., Андреев К.М., Выборнов А.А. (Самара, Россия), Алешинская А.С. (Москва, Россия), Васильева И.Н., Сомов А.В., Пантелейева Т.Ю. (Самара, Россия)</i>	
Исследования нового памятника раннего неолита лесного Среднего Поволжья Сокольный XVII	8
<i>Жульников А.М. (Петрозаводск, Россия), Аськеев И.В., Шаймуратова Д.Н., Монахов С.П. (Казань, Россия)</i>	
Изображения рыб в наскальном творчестве древнего населения Северной Европы.....	27
<i>Скакун Н.Н., Терехина В.В. (Санкт-Петербург, Россия), Эредиа Х. (Гранада, Испания), Агаханова В.А. (Москва, Россия)</i>	
Реконструкция технологии изготовления сланцевых ножей по результатам изучения материалов памятников древних и исторических эскимосов	47
<i>Моргунова Н.Л., Файзуллин А.А. (Оренбург, Россия)</i>	
Хронология элитного кургана ямной культуры могильника Болдырево IV в Оренбургской области по данным стратиграфии, погребального обряда и радиоуглеродного датирования	69
<i>Бруяко И.В. (Одесса, Украина)</i>	
Две киммерийские стелы из Северо-Западного Причерноморья.....	86
<i>Селин Д.В., Федорова З.А. (Новосибирск, Россия), Чемякин Ю.П., Борзунов В.А. (Екатеринбург, Россия)</i>	
Особенности обжига сосудов белоярской и калинкинской культур на Барской Горе в Сургутском Приобье (по данным термического анализа)	96
<i>Новиков А.В. (Кострома, Россия)</i>	
Керамические комплексы поселения Водоба II в контексте представлений о раннем железном веке Белозерья	110
<i>Добровольский Л.С., Умиткалиев У.У. (Астана, Республика Казахстан)</i>	
Z-символика в трактовке семантики формы с-видных и г-образных скифских псалиев восточноевропейской зоны	125
<i>Разуваев Ю.Д. (Воронеж, Россия)</i>	
Керамическая посуда донских поселений городецкой культуры	139
<i>Самтаров Р.Р. (Казань, Россия), Красноперов А.А. (Ижевск, Россия), Камалеев Э.В. (Уфа, Россия)</i>	
Знаки на наконечниках стрел из памятников пьяноборской культуры	155
<i>Gursoy M. (Turkestan, Republic of Kazakhstan), Baitanayev B.A. (Almaty, Republic of Kazakhstan), Acar E. (Chorum, Republic of Turkey), Sizdikov B.S., Sundetova A.N. (Turkestan, Republic of Kazakhstan)</i>	
Paleoanthropological Analysis of Osteological Material from the Myntobe Burial Ground	173

<i>Серегин Н.Н., Тишкин А.А., Матренин С.С., Паршикова Т.С. (Барнаул, Россия)</i>	
Клинковое оружие населения Алтая жужанского времени (по материалам комплекса Чобурак-I)	191
<i>Колонских А.Г. (Уфа, Россия), Саттаров Р.Р., Ситдиков А.Г. (Казань, Россия)</i>	
Бустанаевский курганный могильник – новый памятник Эпохи великого переселения на северо-западе Башкортостана	203
<i>Овсянников В.В., Русланов Е.В., Хурмаев А.А. (Уфа, Россия)</i>	
Актуальные проблемы и перспективы изучения городищ караякуповской культуры	219
<i>Türk A. (Budapest, Hungary)</i>	
New Results and Ideas of the Archaeological Research on Early Hungarian History in the Eurasian Context	234
Список сокращений	248
Правила для авторов	250

CONTENT

<i>Kudashov A.S., Andreev K.M., Vybornov A.A. (Samara, Russian Federation), Aleshinskaya A.S. (Moscow, Russian Federation), Vasilieva I.N., Somov A.V., Panteleeva T.Yu. (Samara, Russian Federation)</i>	
Sokolny VII – a New Site of the Early Neolite of the Republic of Mari El	8
<i>Zhul'nikov A.M. (Petrozavodsk, Russian Federation), Askeyev I.V., Shaymuratova D.N., Monakhov S.P. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Images of Fish in the Rock Art of the Ancient Population of Northern Europe	27
<i>Skakun N.N., Terekhina V.V. (St. Petersburg, Russian Federation), Heredia J. (Granada, Spain), Agakhanova V.A. (Moscow, Russian Federation)</i>	
Reconstruction of the Technology for Manufacturing Slate Knives Based on the Results of Studying Materials from Sites of Ancient and Historical Eskimos.....	47
<i>Morgunova N.L., Faizullin A.A. (Orenburg, Russian Federation)</i>	
Chronology of an Elite Mound of the Yamnaya Culture Boldyrevo IV Burial Ground in the Orenburg Region According to Stratigraphy, Burial Rite and Radiocarbon Dating	69
<i>Bruyako I.V. (Odessa, Ukraine)</i>	
Two Cimmerian Steles from the North-West Black Sea Region	86
<i>Selin D.V., Fedorova Z.A. (Novosibirsk, Russian Federation), Chemakin Yu.P., Borzunov V.A. (Yekaterinburg, Russian Federation)</i>	
Peculiarities of Firing Vessels of the Beloyar and Kalinkina Cultures on the Barsova Gora in the Surgut Ob River Region (according to termal analysis).....	96
<i>Novikov A.V. (Kostroma, Russian Federation)</i>	
Pottery Assemblages from Vodoba II Settlement in the Light of Ideas about the Early Iron Age in Lake Belye Region.....	110
<i>Dobrovolskyi L.S., Umitkaliev U.U. (Astana, Republic of Kazakhstan)</i>	
Z-Symbols in the Interpretation of the Semantics of the Configuration of S- and Г-Shaped Scythian Cheek-Pieces of the Eastern European Zone.....	125
<i>Razuvaev Yu.D. (Voronezh, Russian Federation)</i>	
Ceramic Dishes Were from the Don Settlements of Gorodets Culture.....	139
<i>Sattarov R.R. (Kazan, Russian Federation), Krasnopeorov A.A. (Izhevsk, Russian Federation), Kamaleev E.V. (Ufa, Russian Federation)</i>	
Marks on Arrowheads from Sites of the Piany Bor Culture	155
<i>Gursoy M. (Turkestan, Republic of Kazakhstan), Baitanayev B.A. (Almaty, Republic of Kazakhstan), Acar E. (Chorum, Republic of Turkey), Sizdikov B.S., Sundetova A.N. (Turkestan, Republic of Kazakhstan)</i>	
Paleoanthropological Analysis of Osteological Material from the Myntobe Burial Ground	173

<i>Seregin N.N., Tishkin A.A., Matrenin S.S., Parshikova T.S. (Barnaul, Russian Federation)</i>	
Blade Weapons of Altai Population in Rouran Period (by the materials of the Choburak-I complex).....	191
<i>Kolonskikh A.G. (Ufa, Russian Federation), Sattarov R.R., Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Bustanaevo Burial Mound – a New Great Migration Era Monument in the North-West of Bashkortostan.....	203
<i>Ovsyannikov V.V., Ruslanov E.V., Khurmaev A.A. (Ufa, Russian Federation)</i>	
Current Issues and Prospects of Study the Karayakupovo Culture Hillforts	219
<i>Türk A. (Budapest, Hungary)</i>	
New Results and Ideas of the Archaeological Research on Early Hungarian History in the Eurasian Context	234
List of Abbreviations.....	248
Submissions	250

УДК 903'1 / 902.01

<https://doi.org/10.24852/pa2024.1.47.203.218>

БУСТАНАЕВСКИЙ КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК – НОВЫЙ ПАМЯТНИК ЭПОХИ ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ БАШКОРТОСТАНА¹

© 2024 г. А.Г. Колонских, Р.Р. Саттаров, А.Г. Ситдиков

В статье публикуются результаты первых археологических раскопок на территории нового памятника эпохи великого переселения народов на северо-западе Башкортостана – Бустанаевского курганного могильника, расположенного на территории Бураевского района Республики Башкортостан. Памятник обнаружен в 2011 г., археологические исследования начались в 2015 г. под руководством А.Г. Колонских. Исследования памятника ведутся в рамках совместных исследований Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН и Института археологии им. А.Х. Халикова АН РТ. При исследовании кургана №45 было обнаружено одно одиночное погребение. Наряду с плохо сохранившимся костяком, в погребении обнаружен археологический материал, представленный двумя сосудами, наконечниками стрел и элементами ременной гарнитуры, выполненной в геральдическом стиле, костями лошади и железными удилами. Полученные данные позволяют предполагать, что некрополь оставлен носителями кушнаренковской археологической культуры, предварительная датировка погребения конец 6 – начало 7 в. н.э.

Ключевые слова: археология, Эпоха Великого переселение народов, Приуралье, Бустанаевский курганный могильник, кушнаренковская культура, курган, погребение, керамика.

Проблема прародины венгров и культурогенеза раннесредневекового населения Поволжья и Приуралья является одной из значимых научных проблем исторической науки. Обращение к этой теме обусловлено большой ролью угорских народов в формировании средневековых евразийских этносов и их влиянием на важные мировые процессы от Сибири до Западной Европы. К сожалению, ограниченность исторических источников затрудняет исследования при изучении данных научных проблем. В решении этих вопросов важную роль играют сведения, полученные в ходе археологических исследований.

Новым объектом археологии, дополняющим источниковую базу в исследованиях средневековой истории народов Поволжья и Приуралья, является Бустанаевский курганный

могильник, исследования которого ведутся в ходе совместных исследований Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН и Института археологии им. А.Х. Халикова АН РТ.

Бустанаевский курганный могильник расположен в 2 км северо-восточнее д. Бустанаево Бураевского района Республики Башкортостан. В 300 м юго-западнее некрополя находится одноименное городище бахмутинской культуры (ОАН «Бустанаевское городище») (рис. 1). Некрополь занимает вершину коренной террасы (высотой около 100 метров от уровня уреза воды) водораздела рр. Быстрый Танып и Гарейки. Площадка памятника задернована, покрыта широколиственным лесом с густым подлеском (рис. 2). Площадь объекта достигает 1,5 га.

¹ Работа выполнена в рамках реализации государственного задания по теме: «Культурные интеграции населения Южного Урала в древности, средневековье и Новое время: факторы, динамика, модели», № АААА-А21-121012290083-9; «Исследование преемственности и трансформации археологических культур Северной Евразии», № 730000Р.16.1.ОН17АА10000;

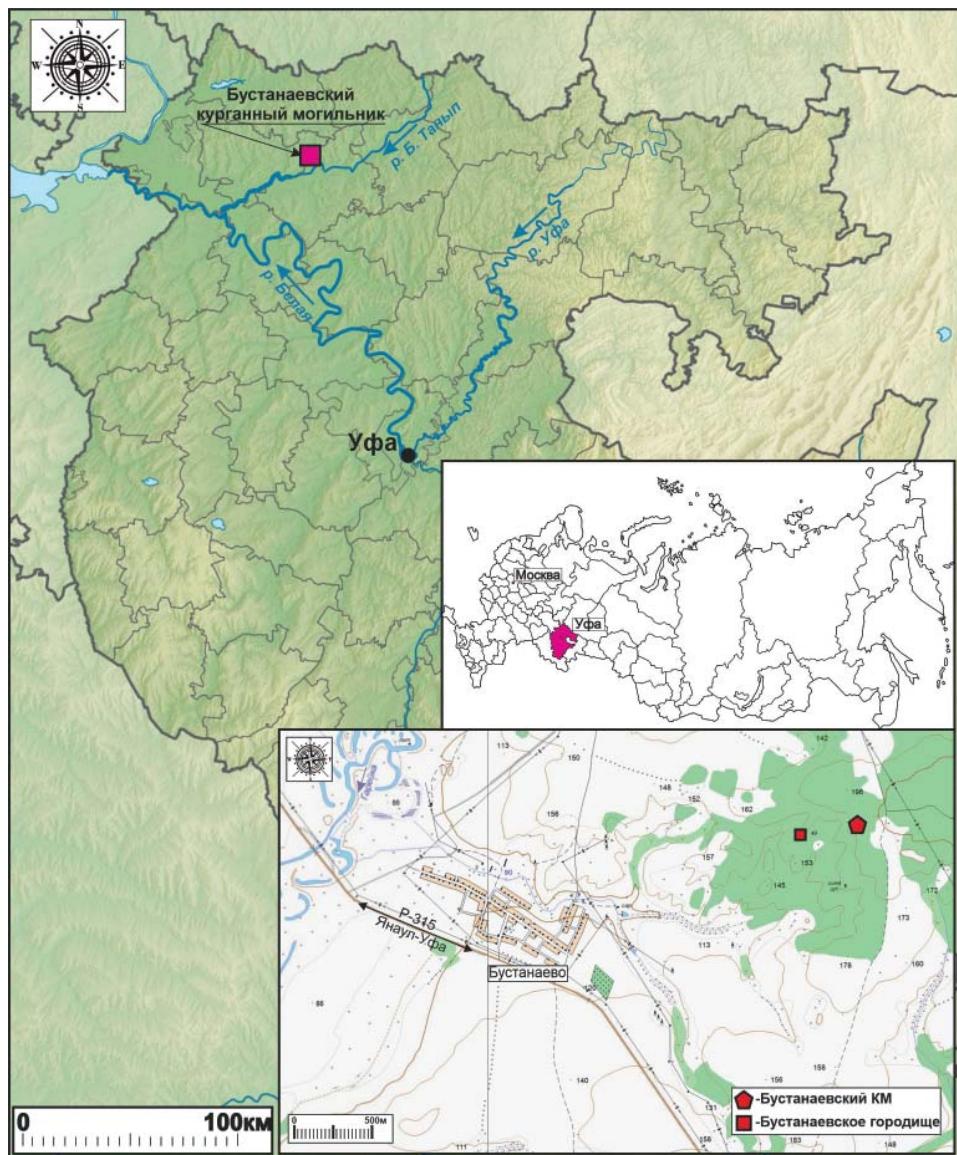

Рис. 1. Бустанаевский курганный могильник.
Месторасположение. Ситуационный план.
Fig. 1. Bustanaevo burial mound. Location. Situational plan.

Погребальный памятник обнаружен экспедиционным отрядом в составе Р.Р. Руслановой, В.И. Мухаметдинова, М.М. Румянцева и Е.В. Берсенева в ходе проведения мониторинга археологических памятников Бураевского района Республики Башкортостан под руководством Н.Б. Щербакова (Щербаков, 2011, с. 3). Данные об объекте не были включе-

ны в археологический отчёт. В 2015 г. археологическая разведка на территории Бураевского района была проведена А.Г. Колонских, результатом работ стало обследование площадки курганного могильника, составление топографического плана и подробная фотофиксация (Колонских, 2017).

В планиграфии могильника фиксируется три группы концентрации кур-

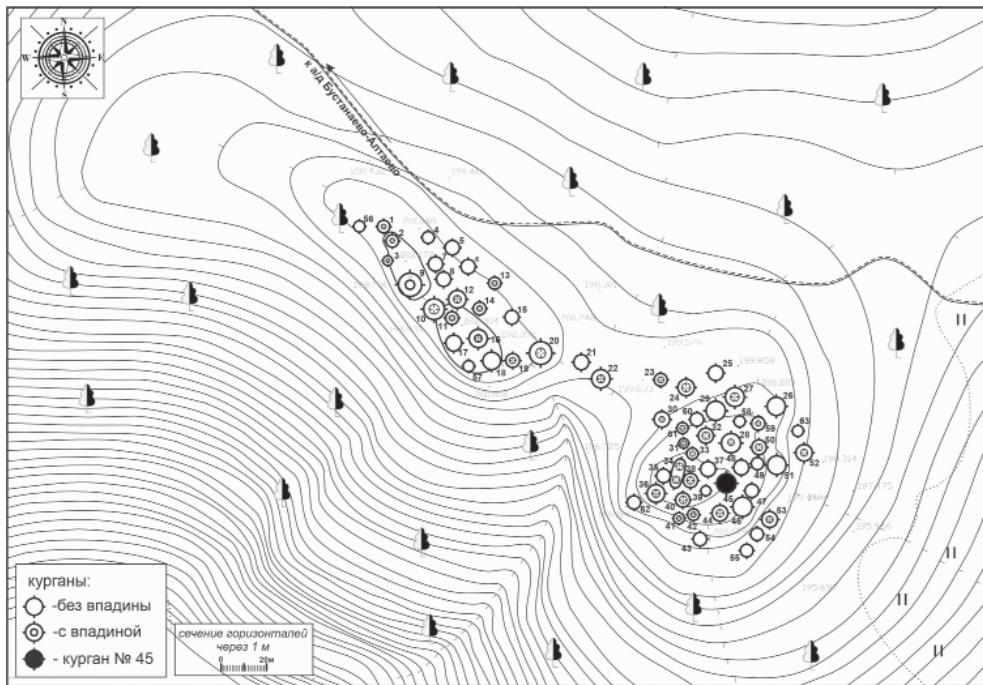

Рис. 2. Бустанаевский курганный могильник. Топографический план.

Fig. 2. Bustanaevo burial mound. Topographic plan.

ганных насыпей (всего 63 кургана): северо-западная группа – 22 насыпи; центральная группа – 2 насыпи; юго-восточная – 39 насыпей.

В 2018 г. на памятнике впервые начались стационарные археологические раскопки (Ахатов, 2020, Колонских, 2020). Был исследован курган № 45, публикация результатов исследования которого является целью настоящей работы.

Курган № 45 находится в юго-восточной части юго-восточной группы некрополя. Площадка, на которой расположен курган, относительно ровная с небольшим понижением в восточном направлении. Насыпь земляная, круглой формы, задернована, к моменту исследования была покрыта слоем лесной подстилки и густой растительностью. Диаметр насыпи 6,5 м, высота 0,5–0,6 м.

Раскопом была охвачена вся визуально фиксируемая насыпь, а также часть межкурганного пространства.

Выбор этой методики позволил получить дополнительные данные, так как за пределами исследованной насыпи и на полах кургана был обнаружен археологический материал (развал сосуда, наконечник стрелы, остеологический материал), который является неотъемлемой частью погребального обряда.

Планиграфические наблюдения (рис. 3)

Верхний слой насыпи кургана покрыт слоем лесного опада. Толщина подстилки составляет в среднем от 3 до 6 см. В ходе расчистки слоя растительности в юго-западном секторе раскопа на уровне дневной поверхности был обнаружен фрагмент керамики (рис. 4: 1), который не имел привязки к каким-либо конструкциям или слоям. Фрагмент неорнаментирован, является стенкой сосуда, судя по составу формовочных масс и толщине менее 0,4 см, относится к кушнаренковской керамической традиции. Вы-

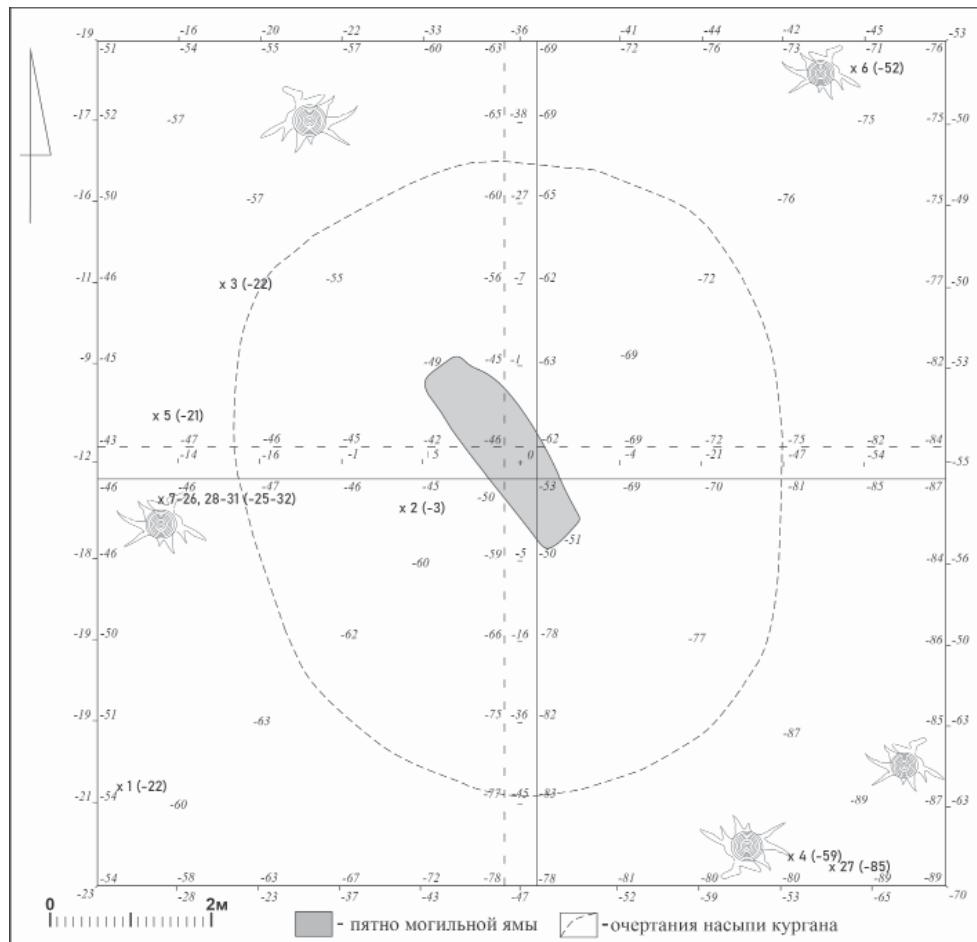

Рис. 3. Бустанаевский курганный могильник. Курган 45.
План раскопа с локализацией находок.

Fig. 3. Bustanaev burial mound. Kurgan 45. Excavation plan with localization of finds.

явить его отношение к обнаруженным развалам сосудов кургана 45 не удалось.

В ходе зачистки чётко проявились границы насыпи кургана, а за её пределами гумусовый слой имел примесь в виде суглинка тёмно-коричневого оттенка. Во всех секторах раскопа были обнаружены находки, представленные остеологическим материалом (рис. 4: 2, 4), фрагментами керамики (рис. 4: 3, 5) и наконечником стрелы ромбической формы, обнаруженным за пределами насыпи кургана. Эта находка подтвердила актуальность вы-

бора методики исследования межкурганного пространства (рис. 3; 4: 6).

В ходе исследования второго горизонта картина несколько изменилась. В центре насыпи кургана преобладал слой гумусированного суглинка серовато-чёрного оттенка. Ближе к полам насыпи всё чаще в нем стали фиксироваться вкрапления светлого суглинка. Граница между слоем насыпи и материком стала различима довольно чётко.

Найденные в основном концентрировались у западной бровки, за пределами насыпи кургана, фиксировались в

Рис. 4. Бустанаевский курганный могильник. Курган 45. Найдены первого горизонта.

Нумерация соответствует рис. 3. Нумерация соответствует рис. 3.

1, 3, 5 – керамика, 2 – фаланга лошади, 4 – фрагмент кости, 6 – железо.

Fig. 4. Bustanaevo burial mound. Kurgan 45. Findings of the first horizon. The numbering corresponds to Fig. 3. 1, 3, 5 – ceramics, 2 – phalanx of a horse, 4 – bone fragment, 6 – iron.

виде скопления и, вероятно, представляли собой фрагменты развали сосуда 3 (рис. 5: 7–26, 28–31). Сосуд сильно фрагментирован и реконструкция его форм и размеров невозможна. Кроме фрагментов керамики обнаружены фрагменты угля как в виде скопления – очень тонкой едва уловимой прослойки в западных секторах раскопа, так и в виде относительно крупного фрагмента (рис. 5: 27).

Пятно могильной ямы, заполненное темно-коричневым слоем гумусированного суглинка, обрамленное по краям ярко-охристым слоем материального суглинка с примесью песка и мелкой окатанной гальки, проявилось в ходе снятия 3 условного пласта. Во всех секторах в непосредственной близости к могильной яме были зафиксированы скопления угля в виде тонких прослоек.

В центре кургана была зафиксирована могильная яма подпрямоугольной формы, ориентированная по линии юго-восток – северо-запад.

Яма имела чёткие границы и была заполнена перемешанным грунтом из материального суглинка и гумуса из верхних слоёв насыпи. Могильная яма имела следующие размеры: 2,35×0,65 м.

Стратиграфия кургана (рис. 6).

Наиболее мощными в плане стратиграфии оказались два слоя. Первый – гумусированный слой серовато-чёрного оттенка, комковато-мелкозернистой структуры, насыщенный остатками корневых систем деревьев и лесной растительности. Мощность слоя не превышала 20–25 см и имела приблизительно схожие показатели на протяжении всего раскопа.

Вторым наиболее распространенным слоем является слой гумусированного суглинка, который представляет собой описанный выше гумусовый слой и слой материального суглинка. Мощность его также находилась в пределах 20–25 см. Этот слой грунта был основным при сооружении кургана. Распространение его

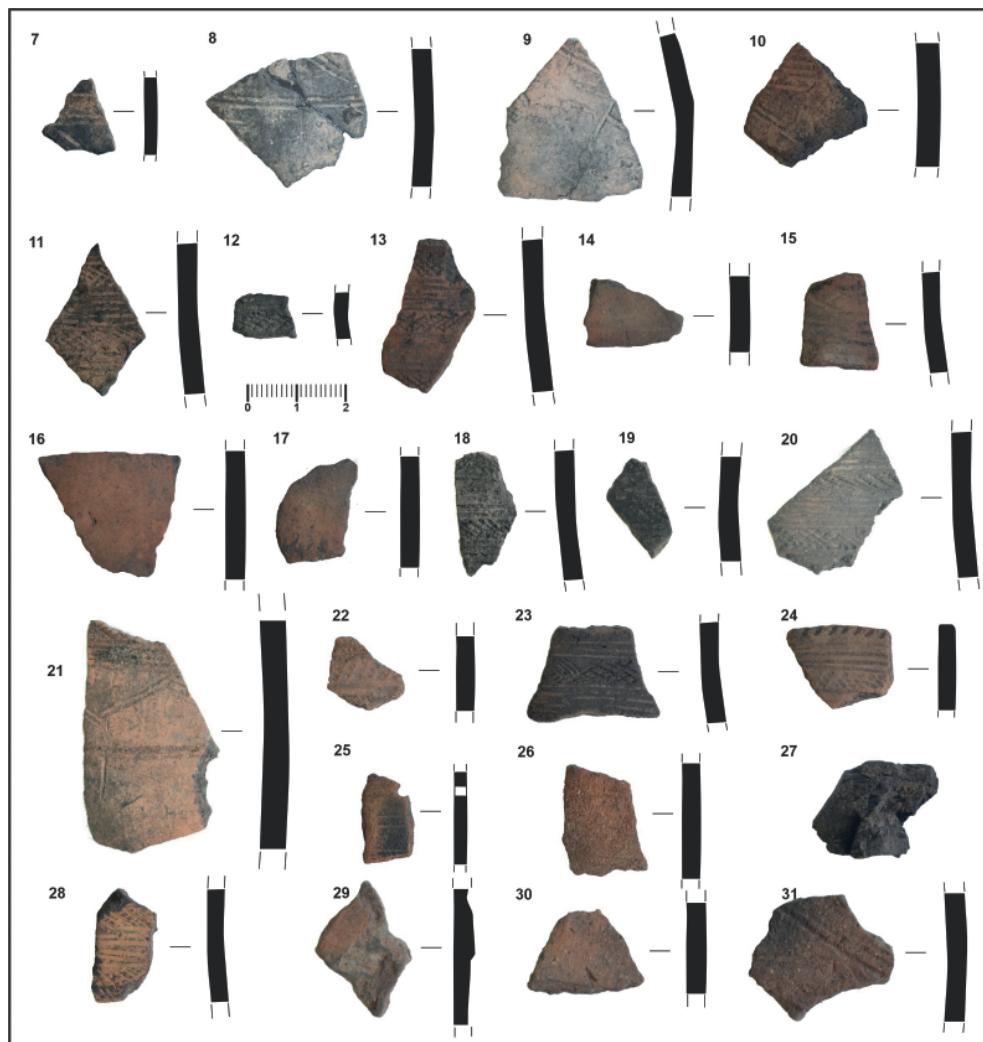

Рис. 5. Бустанаевский курганный могильник. Курган 45. Находки второго горизонта.
Нумерация соответствует рис. 3. 7-26, 28-31 – керамика, 27 – уголь.

Fig. 5. Bustanaeo burial mound. Kurgan 45. Finds of the second horizon. The numbering corresponds to Fig. 3. 7-26, 28-31 – ceramics, 27 – coal.

в раскопе связано непосредственно с насыпью, за её пределами гумусовый слой лежал на материке. Под ним залегает слой погребенной почвы, состоящий из материкового суглинка и небольшого включения гумуса, который, вероятно, и придаёт ему более тёмный, чем у материка, оттенок. Слой древней почвы нарушен могильной ямой и практически отсутствует за пределами насыпи.

Подстилающим для описанных слоёв является слой плотного материкового суглинка. Фрагменты данного слоя фиксируются в виде относительно мощных (до 15–20 см) линз на поверхности погребенного дёrrna в непосредственной близости к могильной яме и, вероятно, являются следами выкода, организованными в ходе рытья могилы.

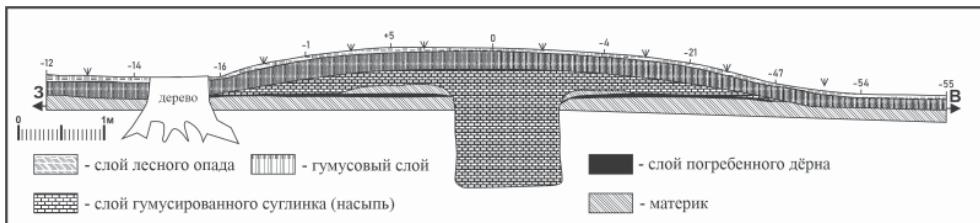

Рис. 6. Бустанаевский курганный могильник. Курган 45.
Профиль бровки по линии запад-восток.

Fig. 6. Bustanaevo burial mound. Kurgan 45. Edge profile along the west-east line.

Результаты наблюдения за стратиграфической и планиграфической ситуацией позволяют реконструировать конструкцию кургана. После выбора места для погребения на уровне дневной поверхности была вырыта могильная яма глубиной около 90 см. Вынутый при рытье могилы грунт (материковый) впоследствии стал частью насыпи кургана. Для засыпки могилы использовался слой материкового грунта, вынутый при рытье могилы, а также слой дерна и суглинка, взятый с площадки вокруг погребения. Этот слой стал основой насыпи кургана.

Описание погребения (рис. 7)

Погребение имеет подпрямоугольную форму с закругленными углами (рис. 3). Длина могильной ямы 235 см, ширина в юго-восточной части 57 см, в северо-западной части 50 см, в месте наибольшего расширения 64 см. Глубина могильной ямы 79–91 см от уровня материка. Дно могильной ямы неровное и имеет небольшое углубление в центре могилы. Заполнение погребения состояло из материкового суглинка и примеси гумуса с преобладанием первого.

Стенки могильной ямы вертикальные, но неровные, без каких-либо дополнительных ступеней, подбоев или заплечиков. Под сосудом 1 в западной длинной стенке было сделано небольшое углубление.

Могила ориентирована по линии северо-запад – юго-восток. Сохранившиеся фрагменты костяка демонстри-

руют, что погребенный был уложен головой на северо-запад, что является традиционным для погребального обряда кушнаренковских племен (Иванов, 1999, с. 57). Остеологический материал представлен плохо сохранившимися фрагментами черепа, правой и левой плечевых, а также бедренных костей.

В погребении обнаружен археологический материал. Самым многочисленным являются цветковидные четырёхлепестные накладки, к элементам поясного набора также относятся фрагмент пряжки, наконечник ремня. Наряду с ними в погребении найдены: два сосуда, пять наконечников стрел, элементы конского снаряжения, фрагменты ножа, подвеска (рис. 8, 9).

В погребении обнаружено два развода сосудов кушнаренковского типа. Сосуды находились в северо-западной части погребения, локализовались в районе головы и верхней части туловища погребенного. Сосуд 1 имеет хорошую сохранность, он стоял за паднее головы погребенного в небольшой выемке западной длинной стенки могильной ямы. Сосуд 2 располагался в 18 см юго-восточнее первого. Сосуд 2 лежал на боку и был раздавлен. Оба сосуда изъяты из погребения вместе с содержимым. В ходе камеральной обработки внутри сосуда 2 были обнаружены фрагменты костей (ребро барана?), вероятно являющиеся остатками заупокойной пищи.

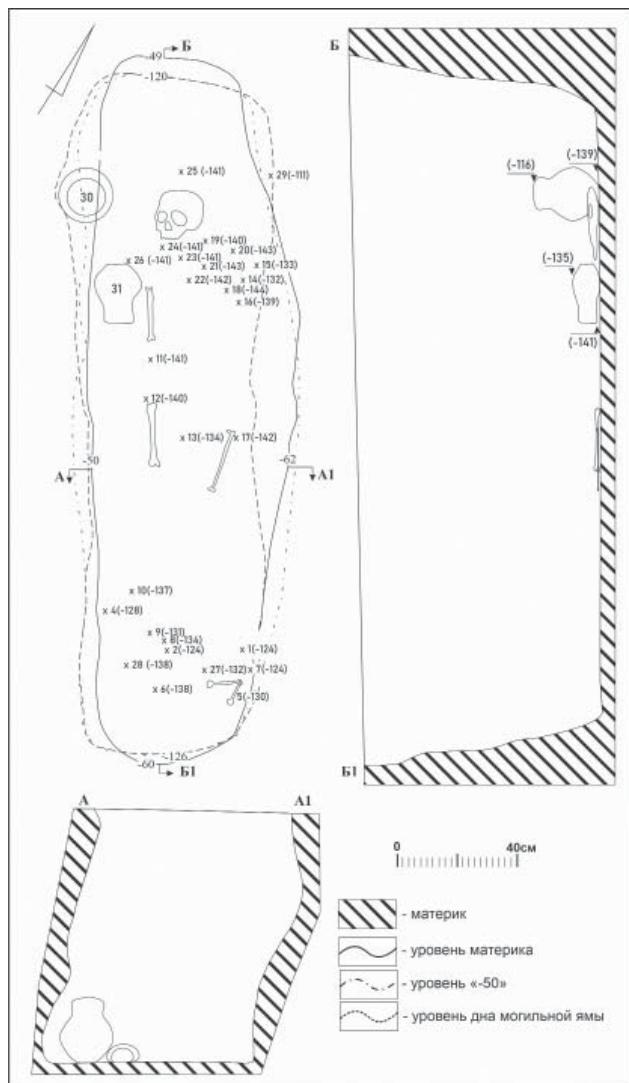

Рис. 7. Бустанаевский курганный могильник.

Курган 45. План и профили погребения

Fig. 7. Bustanaevo burial mound. Kurgan 45.
Burial plan and profiles

Фрагменты керамических сосудов также были обнаружены в насыпи кургана. Скопление керамики в северо-западном углу юго-западного сектора является развалом сосуда 3. Данный развал был обнаружен в корнях дерева и потому очень фрагментирован. Сосуд 3, вероятно, фиксирует элемент погребального обряда либо постпогребальной практики (наряду с находками костей лошади и угля в на-

сыпи кургана) населения кущицкской культуры.

Сосуд I (рис. 9: 1). Имеет хорошую сохранность, размеры и форма поддаются реконструкции. Размер 23×19 см. Диаметр горла 12,5 см. Представляет собой лепной сосуд крупных и высоких пропорций, тонкостенный, с высокой горловиной и широким туловом. Имеет отогнутую наружу шейку и плоское дно. Орнамент расположен горизонтальными рядами по венчику, шейке, плечу и дну сосуда, тулоно не орнаментировано. Узор располагается горизонтальными зонами, состоящими из таких элементов, как косые насечки по срезу устья, ряды прочерченных горизонтальных линий, мелкая косая сетка, ряд наклонных отпечатков гребенчатого (из трёх зубцов) штампа, мелкие наклонные насечки в форме «ёлочки», обращенной в разные стороны. Придонная часть и дно имеют орнамент в виде горизонтальных прочерченных параллельных линий, ряда косых пересекающихся прочерченных линий, образующих узор в

виде буквы «Л», крестовой орнамент из двух прочерченных параллельных линий, пересекающихся в центре дна, данные линии в верхней части также украшены косыми насечками.

Толщина стенок варьируется от 0,2 см до 0,7 см с наименьшим значением по средней части туловища и наибольшим утолщением по днищу и венчику. Внешняя сторона сосу-

да хорошо обработана и заглажена. Внутренняя часть сосуда разглажена рельефным предметом, оставившим следы неглубоких расчёсов.

Формовочные массы представлены глинистым веществом с примесью пылевидного (менее 0,5 мм) кварцевого песка окатанных и в большинстве неокатанных фракций. Наряду с пылевидным встречаются единичные фрагменты песка мелкого размера (0,5–0,9 мм). Вероятно, пылевидный песок является калиброванной примесью, то есть искусственной, просеянной. Наряду с минеральными примесями в формовочных массах сосуда 1 обнаружены фрагменты органики. Они выражены небольшим количеством обугленного вещества различных размеров, но чаще мелкого (менее 0,9 мм). Данное вещество является остатками фрагментированных стеблей (листьев и корней) растений. Их форма продолговатая, иногда длина достигает 3–4 мм. Наряду с остатками обугленных растений формовочные массы имеют множество мелких пор, что также может являться следами введения органических растворов. Вероятно, органическим веществом, вводимым в состав формовочных масс, являлся навоз или выжимка из навоза (Бобринский, 1978, с. 102–104, Васильева, Салугина, 2021, с. 94).

Сосуд 2 (рис. 9: 2). Фрагментирован, лепной, высоких пропорций (кувшенообразный), тонкостенный (0,3–0,4 см), с высокой горловиной, дно плоское, орнаментирован. Высота сосуда 20 см, ширина горла 9,5 см, ширина по расширению туловы 13,5 см. Орнамент расположен горизонтальными рядами по венчику, шейке, плечу, придонной части и днищу, средняя часть туловы не имеет орнамента. Узор орнамента представлен мелкими наклонными насечками в форме «ёлочки», мелкой косой сеткой, косыми насечками, рядами прочерченных горизонтальных линий по

шейке, плечику сосуда украшено рядами прочерченных горизонтальных линий и косыми пересекающимися прочерченными линиями, образующими узор в виде буквы «Л». Этот орнамент имеет визуальное сходство с хвостовиком и оперением стрелы, данное замечание актуально как для сосуда 1, так и для сосуда 2.

Внешняя поверхность сосуда хорошо обработана и разглажена. Внутренняя поверхность обработана менее тщательно и имеет следы расчёсов.

Характер формовочных масс аналогичен составу сосуда 1. При этом имеются и некоторые отличия. В первую очередь это значительно большее количество примеси пылевидного неокатанного песка. Встречаются единичные песчинки размером 1,5–2 мм. Важным отличием являются также более крупные фракции растительности (листья, стебли), размеры некоторых достигают 1–2 см. На одном из сколов обнаружено обугленное зернышко размером 1×1,5 мм, что в очередной раз может быть подтверждением включения в формовочные массы навоза.

Сосуд 3 (рис. 5: 7–26, 28–31). Сохранность плохая, сильно фрагментирован, а потому реконструкция формы и габаритов сосуда не является возможной. Лепной тонкостенный (0,3–0,5 см), орнаментирован. Орнамент расположен горизонтальными рядами по венчику и шейке, представлен мелкими косыми вдавлениями по срезу устья, двумя рядами перекрестных косых насечек (образующих форму буквы «Х»), одним рядом косых насечек, косыми пересекающимися прочерченными линиями, образующими узор в виде буквы «Л».

Наличие фрагмента орнаментированного дна, венчика, верхней части туловы и нескольких фрагментов неорнаментированного туловы позволяет предположить, что орнаментом

Рис. 8. Бустанаевский курганный могильник. Курган 45. Находки из погребения.
Нумерация соответствует рис. 7

Fig. 8. Bustanaevo burial mound. Kurgan 45. Finds from the burial.
The numbering corresponds to Fig. 7

была покрыта не вся поверхность сосуда.

Важным наблюдением является наличие фрагмента орнаментированной стенки сосуда 3 со следами сквозного отверстия (рис. 5: 25). Подобные отверстия обычно трактуются исследователями как следы ремонта (Останина, 1997, с. 99).

Внешняя часть сосуда обработана относительно тщательно и разглажена, при этом на поверхности сосуда фиксируются неглубокие кратеры и неглубокие следы заглаживания. Внутренняя часть сосуда и в особенности днище имеют следы расчёсов.

Формовочные массы данного сосуда представлены глинистым веществом с большим количеством примеси в виде неокатанного пылевидного

песка (дресвы?). Органическая примесь представлена фрагментами обугленных растений и следов их выгорания. Как и в предыдущих случаях, вероятным является включение в состав формовочных масс просеянного песка, а также органического состава (навоза или его выжимки).

Наконечник стрелы, черешковый с уступом, четырехгранный в сечении (рис. 4: 6). Коррозирован. Обнаружен за пределами насыпи кургана в северо-восточном секторе в ходе снятия первого пласта.

Железный предмет (рис. 8: 1). Сильно коррозирован, в двух фрагментах. Обнаружен у восточной длинной стенки, в районе бедренной кости. Ввиду плохой сохранности идентификация затруднена.

Рис. 9. Бустанаевский курганный могильник. Курган 45.
Сосуды из погребения. Нумерация соответствует рис. 7

Fig. 9. Bustanaevo burial mound. Kurgan 45. Vessels from the burial.
The numbering corresponds to Fig. 7

Нож железный с прямой спинкой (рис. 8: 2). Фрагментирован, коррозирован. Обнаружен в юго-восточной части могилы в районе ног погребенного.

Пряжка (фрагмент рамки), бронзовая (рис. 8: 3).

Пряжка В-образная (рис. 8: 4), бесщитковая, прямоугольного сече-

ния, железная. Язычок не сохранился. Размеры 2,8×2×0,4 см.

Удила железные, двухсоставные кольчатые (рис. 8: 5).

Поводное кольцо (псалий?), восьмеркообразное, железное (рис. 8: 6). Фрагментировано. Обнаружено в ногах погребенного в южной части могилы.

Поводное кольцо, овальное (рис. 8: 7). Сохранилось в виде шести фрагментов. Изготовлено из железа. Обнаружено в южной части могилы в ногах.

Пряжка (рис. 8: 8) прямоугольно-рамчатая (подпружная) бесщитковая, железная. Плохой сохранности (в шести фрагментах), коррозирована.

Наконечник стрелы железный, чешковый, с четырехгранным сечением (рис. 8: 9). Коррозирован. Обнаружен в юго-восточной части могилы в районе ног.

Наконечник стрелы железный, чешковый трехгранный (рис. 8: 10). Сильно коррозирован. Обнаружен в южной части могилы в районе ног.

Наконечник стрелы железный, чешковый трехгранный (рис. 8: 11). Коррозирован. Обнаружен в южной части могилы в районе ног.

Наконечник стрелы железный, чешковый с уступом (рис. 8: 12), четырехгранный в сечении. Коррозирован. Обнаружен в центральной части могилы в районе верхнего бедренного сустава (шейки/головки бедра). «In situ» располагался вертикально, острием вниз. Специфика его расположения позволяет предполагать боевое ранение погребенного, однако сохранность остеологического материала не дает возможности определить наличие прижизненных травм, нанесенных этим наконечником. Поэтому данный тезис остается предположением.

Наконечник стрелы железный, чешковый четырехгранный (рис. 8: 13). Коррозирован. Обнаружен в центральной части могилы в районе верхнего бедренного сустава.

Накладка цветковидная четырехлепестковая (рис. 8: 14–24, 26). В общей сложности обнаружено 12 единиц. Плохой сохранности, сильно фрагментированы. Обнаружены в ногах погребенного и в районе груди погребенного.

Фрагменты предмета из белого металла (рис. 8: 25). Сохранность не позволяет определить предмет.

Наконечник ремня (рис. 8: 27) в виде удлиненного геральдического щита, двускатный с двумя круглыми отверстиями. В верхней части орнаментирован двумя параллельными линиями. На обратной стороне сохранился один шпенек. Выполнен из цветного металла. Обнаружен в юго-восточной части могилы в районе ног. Под наконечником сохранился фрагмент кожаного ремня.

Наконечник ремня (рис. 8: 28) в виде геральдического щита с четырьмя круглыми отверстиями. В нижней части также имеется отверстие (вероятно, для шпенька). Обнаружен в районе ног погребенного.

Подвеска колоколовидная (рис. 8: 29). Из цветного металла. Внутри подвески сохранилась часть шнурка для её подвешивания. Шнурок кожаный (установлено с помощью бинокуляра МБС-10), для крепления подвязан в узелок. Находилась в северо-западной части погребения, обнаружена в длинной стенке могильной ямы.

Преобладающим типом находок стали ременные цветковидные накладки (12 экз.). Эти находки являются элементом ременной гарнитуры. Наряду с сохранившимися шпеньками для крепления нередко сохраняются и фрагменты кожаного ремня. Известны очень близкие аналогии из Манякского могильника и Ново-Биккинского кургана, где автор датирует их VII в. н. э. (Мажитов, 1981, с. 12–18, рис. 6: 3; 8: 13). Схожие накладки отмечены в курганах Алтая и Тувы, там время бытования подобных типов вещей имеет широкий диапазон VI–IX вв. н. э. (Овчинникова, 1990, с. 30, рис. 23: 19).

Железные наконечники стрел, подобные обнаруженным в кургане 45, имеют немало аналогий в регионе. Трёхгранные наконечники из тур-

баслинских погребений Ф.А. Сунгатов датирует второй половиной VI – первой половиной VII в. (Сунгатов, 1998, с. 86). Листовидные (плоские) ромбические в сечении, черешковые наконечники стрел с уступом также встречены в материалах Бирского и Манякского могильников, а их время бытования – конец VI – VII вв. (Султанова, 2000, с. 45–46, 78–79; Мажитов, 1981, с. 11, рис. 4:10).

Фрагмент рамки бронзовой пряжки обнаружен в отвале в ходе расчистки погребения, поэтому точная локализация в могиле неизвестна. Язычок не сохранился. Имеет сходство с пряжками геральдического стиля VII в н. э. (Мажитов, 1981, с. 14, рис. 6: 9; Мингалев, Юкова, 2017, с. 124, рис. 2: 8; Голдина и др., 2018, с. 518, табл. 362: 9–12).

Железные удила имеют широкую географию (Предуралье, Прикамье, Алтай, Монголия) и хронологию бытования (Голдина, 2012, табл. 193: 1–2, Горбунов, 2022, с. 192–194; Сегергин, 2018, с. 178). Наиболее близкие встречены в погребении с цветковидными накладками Манякского могильника (Мажитов, 1981, с. 14, рис. 6: 7).

Наконечники ремня из Бустанаево хорошо известны по материалам региона и уверенно датируются концом VI – третьей четвертью VII в. н. э. (Белявская, с. 119, рис. 69: 50).

Остальные железные предметы имеют очень плохую сохранность, а

потому не могут быть использованы для датировки. То же касается и колоколовидной подвески, обнаруженной в районе головы погребенного. Плохая сохранность её верхней и нижней части затрудняет идентификацию и подбор аналогий данной находки.

Таким образом, исследованное погребение позволяет предварительно датировать его в пределах конца VI–VII в н. э. В этот временной диапазон вполне попадает и керамика. Все обнаруженные сосуды (и фрагменты) относятся к гончарной традиции кушнаренковского населения. В целом керамика и вещи позволяют считать Бустанаевский курганный могильник, либо как минимум его часть, одним из наиболее ранних некрополей кушнаренковской археологической культуры наряду с ранними погребениями Манякского могильника и Ново-Биккинским курганом.

Большой удачей можно считать сохранность как захоронений, так и площадки памятника в целом. Могильник задернован и никогда не распахивался, что в большой степени актуализирует его значение для решения фундаментальных научных задач. Ярким примером этому служит развал сосуда 3, фрагменты угля и остеологический материал, зафиксированный в насыпи и на поверхности кургана. Вероятно, эти находки являются не чем иным, как элементом погребального обряда и постпогребальных практик кушнаренковского населения.

Благодарности: Авторы выражают благодарность Р.Р. Руслановой, В.И. Мухаметдинову, М.М. Румянцеву, Е.В. Берсеневу за любезно предоставленную информацию, глубокую признательность коллегам И.И. Бахшиеву, А.Т. Ахатову, Э.В. Камалееву, А.И. Тузбекову за помощь в полевых исследованиях Бустанаевского курганного могильника, а также всем, кто принял участие в раскопках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахатов А.Т. Научный отчёт об итогах археологических раскопок Бустанаевского курганного могильника на территории Бураевского района Республики Башкортостан в 2018 году. Уфа, 2020 // Научный архив ИЭИ УФИЦ РАН (без номера).
2. Белявская О.С. Хронология ременных гарнитур Южного Приуралья III – рубежа VII и VIII вв. Дис.... канд. ист. наук. Уфа, 2023. 599 с.

3. *Бобринский А.А.* Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М.: Наука, 1978. 272 с.
4. *Васильева И.Н., Салугина Н.П.* Не боги горшки обжигают. Самара: Слово, 2021. 328 с.
5. *Голдина Р.Д.* Неволинский могильник VII–IX вв. в Пермском Предуралье / Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т. 21 / Отв. ред. Р.Д. Голдина. Ижевск: Удмуртский университет, 2012. 472 с.
6. *Голдина Р.Д., Перевозчикова С.А., Голдина Е.В.* Могильник VI–IX вв. у д. Верх-Сая в Кунгурской лесостепи. Ижевск: УдГУ, 2018. 720 с.
7. *Горбунов В.В.* Удила и псалии эпохи Великого переселения народов из памятников Лесостепного Алтая // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XXVIII / Отв. ред. А.А. Тишким. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2022. С. 190–197.
8. *Иванов В.А.* Древние угры-мадьяры в Восточной Европе. Уфа: Гилем, 1999. 123 с.
9. *Колонских А.Г.* Отчет об итогах разведочных археологических исследований на территории Дюртюлинского, Калтасинского, Янаульского и Бураевского районов Республики Башкортостан в 2015 г. Уфа, 2017 // Научно-отраслевой архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 51808.
10. *Колонских А.Г.* Отчет об итогах археологических раскопок Бустанаевского курганного могильника на территории Бураевского района Республики Башкортостан в 2019 г. Уфа, 2020 // Научно-отраслевой архив ИА РАН Ф-1. Р-1. № 64776.
11. *Мажитов Н.А.* Курганы Южного Урала VIII–XII в. 1981. М.: Наука. 166 с.
12. *Мингалев В.В., Юшкова М.К.* Хронология могильников Пыштайн I–III // Труды КАЭЭ. Вып. XII / Под ред. А.М. Белавина. Пермь: ПГГПУ, 2017. С. 114–124.
13. *Овчинникова Б.Б.* Турецкие древности Саяно-Алтая в VI–X вв. Свердловск: УрГУ, 1990. 223 с.
14. *Останина Т.И.* Население Среднего Прикамья в III – V вв. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 1997. 327 с.
15. *Серегин Н.Н.* Удила и псалии из погребальных комплексов раннесредневековых тюрок Монголии // Известия АлтГУ. Исторические науки и археология. 2018. № 2 (100). С. 174–181.
16. *Султанова А.Н.* Бирский могильник: историко-археологическое исследование. Дисс. канд. ист. наук. Уфа, 2000. 225 с.
17. *Сунгатов Ф.А.* Турбаслинская культура (по материалам погребальных памятников V–VIII вв. н. э.). Уфа: Гилем, 1998. 168 с.
18. *Щербаков Н.Б.* Научный отчет о проведении археологической разведки в Бураевском районе Республики Башкортостан в 2011 году по Открытыму листу № 996. Уфа, 2011 // Архив ГБУ НПЦ РБ (без номера).

Информация об авторах:

Колонских Александр Геннадьевич, научный сотрудник, Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН (г. Уфа, Россия); kontrobazzz@mail.ru

Саттаров Рузиль Раильевич, кандидат исторических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань, Россия), заместитель начальника по научной работе, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); sattarov.rr@rambler.ru

Ситдиков Айрат Габитович, академик Академии наук РТ, доктор исторических наук, декан, Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань, Россия), начальник, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); sitdikov_a@mail.ru

BUSTANAEVO BURIAL MOUND – A NEW GREAT MIGRATION ERA MONUMENT IN THE NORTH-WEST OF BASHKORTOSTAN

A.G. Kolonskikh, R.R. Sattarov, A.G. Situdikov

The article publishes preliminary results of archaeological research on mound No. 45, the Bustanaevsky burial mound, located on the territory of the Buraevsky district of the Republic of Bashkortostan. The monument was discovered in 2011, archaeological research began in 2015 under the leadership of A.G. Kolonskikh. Currently, excavations of the necropolis continue in the course of joint research by the Institute of Ethnological Research named after R.G. Kuzeев and the Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov Tatarstan Academy of Sciences. During excavations, one single burial was discovered under the mound. Along with the poorly preserved skeleton, the burial contained archaeological material represented by two vessels, arrowheads and elements of a belt set made in the heraldic style, horse bones and iron bits. The data obtained allow us to assume that the necropolis was left by the bearers of the Kushnarenkovo archaeological culture. The preliminary dating of the burial is the end of the 6th - beginning of the 7th century AD.

Keywords: archaeology, Great Migration of Peoples, Bustanaev burial mound, Kushnarenkovo culture, mound, burial, ceramics.

REFERENCES

1. Akhatov, A. T. 2020. *Nauchnyy otchet ob itogakh arkheologicheskikh raskopok Bustanaevskogo kurgannogo mogil'nika na territorii Buraevskogo rayona Respubliki Bashkortostan v 2018 godu* (*Scientific report on the results of archaeological excavations of the Bustanaevsky burial mound on the territory of the Buraevsky district of the Republic of Bashkortostan in 2018*). Ufa. Scientific Archive of Institute of Ethnological Studies of Ufa Research Centre of the Russian Academy of Sciences (in Russian).
2. Belyavskaya, O. S. 2023. *Khronologiya remennykh garnitur Yuzhnogo Priural'ya III – rubежа VII i VIII vv.* (*Chronology of belt sets of the Southern Urals from the 3rd – the turn of the 7th and 8th centuries*). PhD Diss. Ufa (in Russian).
3. Bobrinsky, A. A. 1978. *Goncharstvo Vostochnoi Evropy. Istochniki i metody izuchenija* (*East European Pottery. Sources and Research Methods*). Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
4. Vasil'eva, I. N., Salugina, N. P. 2021. *Ne bogi gorshki obzhigayut* (*It's not the gods who burn the pots*). Samara: "Slovo" Publ. (in Russian).
5. Goldina, R. D. 2012. *Nevolinskii mogil'nik VII–IX vv. v Permskom Predural'e* (*Nevolino Burial Ground from 7th–9th cc. in the Perm Cis-Urals*). Series: Materialy i issledovaniia Kamsko-Viatskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings and Research of the Kama-Vyatka Archaeological Expedition) 21. Izhevsk: Udmurt State University, (in Russian).
6. Goldina, R. D., Perevozchikova, S. A., Goldina, E.V. 2018. *Mogil'nik VI–IX vv. u d. Verkh-Saya v Kungurskoy lesostepi* (*Burial ground of 6th – 9th centuries near the village Verkh-Saya in Kungur forest-steppe*). Izhevsk: Udmurt State University Publ. (in Russian).
7. Gorbunov, V. V. 2022. In Tishkin, A. A. (ed.). *Sokhranenie i izuchenie kul'turnogo naslediya Altaiskogo kraia* (*Preservation and Study of the Cultural Heritage of Altai Krai*) 28. Barnaul: Altai State University Publ., 190–197 (in Russian).
8. Ivanov, V. A. 1999. *Drevnie ugry-mad'iary v Vostochnoi Evrope* (*Ancient Ugric Magyars in Eastern Europe*). Ufa: "Gilem" Publ. (in Russian).
9. Kolonskikh, A. G. 2017. *Otchet ob itogakh razvedochnykh arkheologicheskikh issledovanij na territorii Dyuryulinskogo, Kaltasinskogo, Yanaul'skogo i Buraevskogo rayonov Respubliki Bashkortostan v 2015 g.* (*Report on the results of exploratory archaeological research in the territory of Dyuryulinsky, Kaltinsky, Yanaulsky and Buraevsky districts of the Republic of Bashkortostan in 2015*). Ufa. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. R-1, dossier 51808 (in Russian).
10. Kolonskikh, A. G. 2020. *Otchet ob itogakh arkheologicheskikh raskopok Bustanaevskogo kurgannogo mogil'nika na territorii Buraevskogo rayona Respubliki Bashkortostan v 2019 g.* (*Report on the results of archaeological excavations of the Bustanaevsky burial mound on the territory of the Buraevsky district of the Republic of Bashkortostan in 2019*). Ufa. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, F-1, R-1, dossier 64776 (in Russian).

The work was carried out as part of the implementation of the state task on the topic: "Cultural integration of the population of the Southern Urals in antiquity, the Middle Ages and Modern times: factors, dynamics, models", No. AAAAA-A21-121012290083-9; "Research on the continuity and transformation of archaeological cultures of Northern Eurasia", No. 730000R.16.1.ON17AA10000;

11. Mazhitov, N. A. 1981. *Kurgany Iuzhnogo Urala VIII–XII vv. (Barrows of the Southern Urals, 8th – 12th Centuries)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
12. Mingalev, V. V., Yushkova, M. K. 2017. In Belavin, A. M. (ed.) *Trudy Kamskoi arkheologo-ethnograficheskoi ekspeditsii (Proceedings of the Kama Archaeological and Ethnographical Expedition)* 12. Perm: Perm State Humanitarian Pedagogical University, 114–124 (in Russian).
13. Ovchinnikova, B.B. 1990. *Turkskie drevnosti Saiano-Altaia v VI–X vv. (Turkic Antiquities of the Sayano-Altaï in the 6th – 10th centuries)*. Sverdlovsk: Ural State University (in Russian).
14. Ostanina, T. I. 1997. *Naselenie Srednego Prikam'ya v III–V vv. (The Population of the Middle Kama Region in the 3rd – 5th Centuries)*. Izhevsk: Udmurt Institute of History, Language and Literature, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (in Russian).
15. Seregin, N. N. 2018. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta (Izvestiya of Altai State University)* 2 (100), 174–181 (in Russian).
16. Sultanova, A. N. 2000. *Birskii mogil'nik: istoriko-arkheologicheskaiia kharakteristika (Birsk Burial Ground: Historical and Archaeological Characteristics)*. PhD Diss. Ufa (in Russian).
17. Sungatov, F. A. 1998. *Turbaslinskaia kultura (po materialam pogrebal'nykh pamiatnikov V–VIII vv n. e.) (Turbasly Culture (based on the burial sites of 5th – 8th centuries AD))*. Ufa: "Gilem" Publ. (in Russian).
18. Shcherbakov, N. B. 2011. *Nauchnyy otchet o provedenii arkheologicheskoy razvedki v Buraevskom rayone Respubliki Bashkortostan v 2011 godu po Otkrytomu listu № 996 (Scientific report on archaeological exploration in the Buraevsky region of the Republic of Bashkortostan in 2011 according to Open Sheet No. 996)*. Ufa. Archive of the Archaeological Research Department of the State Budgetary Institution of Culture at the Scientific and Production Centre for the Protection and Use of Immovable Cultural Heritage of the Republic of Bashkortostan (in Russian).

About the Authors:

Kolonskikh Alexander G. Federal State Institution of Science Institute of Ethnological Studies of R.G. Kuzeev. Karl Marx St., 6, Ufa, 450077, Russian Federation; kontrobazzz@mail.ru

Sattarov Ruzil R. Candidate of Historical Sciences. Associated professor, Kazan (Volga Region) Federal University. Kremlyovskaya St., 18, Kazan, 420000, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; Institute of Archaeology named after A.Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; sattarov.rr@rambler.ru

Sitdikov Airat G. Academician of the Tatarstan Academy of Sciences. Doctor of Historical Sciences. Head of department, Kazan (Volga Region) Federal University. Kremlyovskaya St., 18, Kazan, 420000, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov Str., 30, Kazan, 420012, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; sitdikov_a@mail.ru

Статья принята в номер 01.03.2024 г.